

Реквием

A cinematic movie poster for the film 'Requiem'. The scene is set in a dark, atmospheric mountain landscape. In the foreground, a man in a dark jacket stands with his back to the camera, looking towards a two-story wooden cabin. The cabin has warm lights glowing from its windows and a porch, and smoke is rising from its chimneys. The path leading to the cabin is rocky and partially covered in snow. In the background, steep, snow-covered mountains rise above a dense forest of evergreen trees. The overall mood is somber and mysterious.

Мика Сиогава

18+

Мика Сиогава

Реквием

<https://litres.ru/74235062>

SelfPub; 2026

Аннотация

В заброшенной горной станции герой находит бессознательную бывшую возлюбленную. Воспоминания о предательстве и серии загадочных смертей смешиваются с голосом внутреннего демона, требующего мести. Но чем глубже он погружается в прошлое, тем яснее осознаёт: правда о Джессике, о себе и о мире, где даже боги мертвы, перевернёт всё с ног на голову. Мистический триллер о памяти, вине и цене прощения.

Мика Сиогава

Реквием

Небо. Такое синее. Такое голубое. Своей голубизной оно одаряет лежащий на берегу залива сонный городок на пятнадцать тысяч человек — с небольшими магазинчиками всякой мелочевки, ресторанчиками прибрежной кухни, разбросанными вдоль рыболовецкого порта, от которого тянет сильным запахом тунца и морских гадов. Двухэтажные домики, равномерно заполняющие большую часть маленькой равнины, зажатой между горами и водой, создают ощущение уюта. Узенькие улочки петляют, пересекая друг друга, соединяясь и разъединяясь, мчатся подальше от побережья. Но по-настоящему прочувствовать город можно, только отправившись за его пределы. С трёх сторон его окружают непроходимые горы, с которых бурными потоками обрушиваются водопады, пронзающие потом реками и озёрами городские кварталы. Многочисленные пещеры столь малы, что создают ощущение, будто это квартирки гномов. А главным украшением является расположенная на противоположном берегу гора Митре — огромный чёрно-серый массив, снизу раскрашенный темно-зелеными хвойными лесами, а сверху — белоснежными снегами. На самой высокой вершине находится смотровая площадка, с которой открывается неповторимый вид на весь залив, вплоть до скал у входа, за ко-

торами распростёрся величественный океан. Такой синий. Такой глубокий...

— Эй, ты слышишь меня? — раздаётся знакомый голос Дьюка. — Эй-эй, отвечай!

— Да-да, я слышу, — заспанный, с лёгким раздражением отвечаю я. — Чего тебе нужно?

— Чем ты занят?

— Да Шон попросил написать пару строк для городского сайта.

— М-м... хм... Выглядит неплохо. Но я к тебе не за этим пришёл. Ты когда в последний раз смотрел на часы?

Было 12:05.

— Не понимаю, о чём ты? — но тут я вспоминаю. — Дрова!

— Ты за ними должен был отправиться еще полчаса назад...

Но я уже не слышу его, вихрем двигаясь по комнате.

Медленно падают снежинки — в напоминание о том, что всего лишь пару часов назад здесь свирепствовала буря, настолько сильная, что на расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Ни пальцев, ни дома, ни себя. А сейчас падающий пух постепенно покрывает лапы ёлок, стоящих кольцом вокруг хижины, будто готовых в любой момент броситься и схватить меня. Ещё немного — но они всё стоят и стоят, только редкая белка своим бегом роняет снег с ветвей. Небольшая дорога, по которой с трудом могли разъ-

ехаться два мотоцикла, петляет между амбаром и загоном для овец, а затем резко уходит в лес.

Я вытаскиваю из амбара своего монстра — черный двухместный снегоход с нарисованными спереди языками огня, которые страшат всех... в каком-нибудь 1850 году. А сейчас эта груда металлолома производит лишь недоумение, смех и выхлопные газы в три раза больше нормы. Но зато этот доставшийся мне почти бесплатно драндулет с лихвой возит под тонну груза. А что ещё нужно в горах?

Всё загружено, мотор заведен, и вот, взметнув ввысь столб снежной пыли, я мчусь сквозь лес. Ели возвышаются, полностью закрывая ветвями нас от неба, от всевидящих глаз богов. Они, сколь всемогущими ни были бы, не способны заметить столь малое существо, как я. Только скучающие мёртвые боги следят за мной, посылая маленькие радости, мелкие горести, шанс один на миллион и рутинное чудо. Но в данный момент даже они теряют нас из виду. И вот деревья начинают расступаться, белый свет начинает пробиваться сквозь толщу темноты.

Яркий свет ослепляет меня, но вот он ослабевает, и сквозь него начинает прорисовываться Чарли-пойнт. Стеклоанная призма, нависшая над стометровой пропастью, располагается прямо перед дорогой, идущей на вершину. Громада, покрытая снегом, — станция фуникулера, когда-то соединяющего центр города через воды залива с горой. Но сейчас она представляет собой печальное зрелище: небольшие кри-

сталлы кабинок на провисающем канате покрыты толстым нetaющим снегом, а некоторые разбитые лежат у подножия; тёмные неотапливаемые внутренние помещения давно уже во власти крыс и птиц. И лишь заброшенный зал ожидания до сих пор привлекает внимание людей, устраивающих там защищённые от непогоды пикники с прекрасным видом. Надо будет как-нибудь пригласить Энн на чашечку кофе.

Но нам нужна не эта небесная призма из стекла и стали, а небольшая пристройка из бетонных блоков, в которой Старый Финч, местный лесоруб, хранит поленья. Хотелось бы добраться до вершины, но сегодня времени у меня в обрез: надо будет ещё доехать в ресторанчик Энн за обедом и ужином и убрать снег хотя бы с дорожек.

Но, проходя мимо входа, вдруг что-то кольнуло внутри меня. Что-то знакомое. Как легкий весенний ветерок приносит пыльцу десятка цветов, так и это ощущение оставляет в моей душе смесь из любви и нежности, одиночества и грусти с маленькой щепоткой ненависти. Это была Она. Но этого не может быть. Её не должно здесь быть. Но всё моё нутро говорит об обратном. Это невозможно.

Я поворачиваюсь к прохладной темноте входа. Там что-то есть. И пусть это даже окажется призрак прошлого, пришедший поквитаться со мной, — всё равно шагну туда. Первый шаг — острая боль пронзает левое бедро. Второй — солнечный луч, пробившись сквозь облака, пронзает пулей глаза. Третий прерывается задыхающимся кашлем. Чёрт, ко-

гда-нибудь воротник меня точно задушит. И вот — пустота прохода. Ничего. Я не теряюсь в лесу и не таю в утренних водах пролива. Знакомые чувства.

На полу зала ожидания, напротив панорамного окна, лежит тело. Девушка. На ней крайне неподходящее для этого места оранжевое коктейльное платье, на плечи накинут иссиня-черный кардиган, на ногах — белые босоножки. Бледная кожа, снежинки на длинных каштановых волосах и синие губы указывают на то, что Она неживая. Моя Белоснежка. А нет. Лёгкое облачко пара вырывается из рта, растопив снег возле локона.

— И что же с тобой делать? — спрашиваю я.

— Заберем к себе домой, — спокойно отвечает Дьюк. — Она же явно оказалась здесь не случайно.

— Как раз-таки поэтому Её нужно оставить.

— Интересно, почему? — с лёгкой ухмылкой спрашивает он.

— Неважно, — почти шёпотом проговариваю я.

— По-че-му? — произнося по слогу на шаг, повторяет Дьюк.

— Положи Её на заднее сиденье и поехали.

Тебе сейчас, наверное, двадцать шесть — двадцать семь лет. Десять лет. Прошло так много времени с нашей первой встречи.

Апрель. Легкий бриз, дующий с моря, принес в город — в это нагромождение стекла, бетона и битума — так необходимую прохладу с привкусом соли. Многочисленные корабли — небольшие прогулочные катера, паромы до соседних островов, крупные контейнеровозы и океанские лайнеры — проплывали вдоль берега, оглушая своим рокотом набережную. Гул множества машин на улицах небрежно накладывался на крики чаек и возгласы людей. Последние же старались находиться на солнце как можно меньше, перебегая между тенями, созданными многочисленными небоскребами и Радужной башней.

Солнце тогда настолько сильно жарило, что в нашем классе создались идеальные условия для запекания курицы, разве что было слишком влажно. Я жарился в своем темно-синем пиджаке с вышитой на левой стороне груди эмблемой школы, рубашке, почти невидимой из-под черного галстука, и серых брюках, глядя из окна на остров, образуемый дельтой реки.

Вокруг меня сновали одноклассники. Совсем недавно они были представлены друг другу впервые, но прошло каких-то полчаса-час — и вот уже образовались группки по интересам. Да, часть из них знакома по прошлому году, но и новые сами притягивались к кому-нибудь или сами притягивали. Кроме меня. Я — никто.

— Тебе нужно подойти к кому-нибудь и познакомиться!

— негодующе сказал Дьюк.

— Ты же сам видишь — им прекрасно и без меня. К тому же мне нечего с ними обсуждать.

— Опять хочешь остаться без друзей в этом году!

— Что в этом плохого? К тому же у меня есть ты.

— Невозможно наслаждаться обществом только одного человека! Так недалеко и до безумства!

— У меня и так уже есть проблемы с головой! — крикнул я.

И тут Дьюк замолчал, как будто что-то заметил.

— Если ты сейчас же не подойдешь к той девушке, я покину тебя!

Я непонимающе уставился в окно. Чего? Кто? Девушка? Я-то и со своими одноклассниками пары слов не могу связать... но потом осознал полностью его фразу.

— Не уходи! Пожалуйста! Я не смогу очень быстро найти себе девушку! Дай хотя бы пару месяцев! — начал умолять его.

— И как обычно, дорогой друг, ты в стрессовой ситуации затупил и неправильно понял часть слов! Поверни голову в сторону подиума. Девушка с каштановыми длинными волосами, заплетенными в одну косу, спускающуюся вплоть до колен, прижимающая к груди тетрадки.

Я сразу заметил её, как только она зашла в класс. Густые каштановые волосы в косе, большие серо-голубые глаза, подчеркнутые длинными ресницами, маленькие розоватые губ-

ки, кожа с легким загаром, спрятанная под темно-синим жилетом и юбкой до колен, белой блузкой и черными чулками, обутыми в белые босоножки. Чудо. Так по-детски, но иначе я не мог сказать.

И вот она сейчас стоит в стороне ото всех, но почему? Почему земная богиня переминается с ноги на ногу, не зная, куда пойти?

Рванувшись, я помчался туда так, чтобы она меня не заметила, а то ещё подумает, что я намеренно к ней подошёл. Это мой последний шанс. Я должен узнать её имя для начала.

Да. Неплохо придумано, Дьюк. Ты всё так же хорош.

Итак, с чего начать? Как к ней подступиться? О чём сейчас говорят все? Одни обсуждают свои планы на лето. Вторые — свою будущую деятельность в клубах. Третьи — погоду (классика).

— Зажариться можно! Ну и погода! — подошёл я к ней со спины и встал сбоку.

Она молчала.

— А ещё эта форма! Ужас! Такое ощущение, что директриса хочет превратить нас в креветок тэмпура!

Она молчала. И здесь вмешался Дьюк.

— Расскажи ей про свои планы на эти выходные!

— Дьюк, если хочешь рассмешить богов, расскажи им о своих планах!

— Вот только она не богиня, а обычная растерянная девочка, как ты!

— Хэй... э-э-э... — и тут до меня дошло, что он хотел, точнее, что я изначально неправильно делал.

— Знаешь, сейчас лучше всего отправиться в горы, в своеобразный мини-поход. В лесу как раз стоит приятная прохлада, украшенная игрой света и тени. Но самое приятное — это...

— ...опустить ноги в лёгкий журчащий ручей, пробирающийся сквозь корни вековых сосен... — ответила она.

— ...

— ...

— ...и особенно подогреваемое горячими источниками небольшое озеро, затерянное среди пиков вулканов.

— Джессика, для друзей просто Джесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.